

7. Фармацевт-омега и генерал-альфа

Вернувшись на планету, где располагалась его база, Лянь Цзюэ не стал афишировать факт покушения. За долгие годы его жизни на него совершалось столько нападений, что он давно привык относиться к ним с ледяным спокойствием. Его подчиненные были обучены справляться с подобными инцидентами самостоятельно, так что Лянь Цзюэ не нужно было тратить на это время.

Впрочем, покушение его не тревожило, но кое-что другое занимало мысли генерала.

Су Чэнь, которого полупринудительно доставили в особняк Лянь Цзюэ, был крайне недоволен и с тех пор не удостоил хозяина ни единым добрым взглядом. Неизвестно, не замечал ли этого Лянь Цзюэ или ему было всё равно, но он приставил к Су Чэню своего адъютанта, четко дав понять, что тот обязан исполнять любые приказы гостя, а сам тем временем бесследно исчез.

Неужели он правда не омега? Почему же он не омега?

Адъютант смотрел на спокойный профиль Су Чэня и в который раз мысленно вздохнул.

Мало того, что этот человек попал на военный корабль, так теперь еще и поселился в личном особняке генерала — месте, где, помимо самого адъютанта, никому не разрешалось оставаться на ночь.

Если честно, кроме невероятно красивого лица, которое так напоминало омежье, во всем облике Су Чэня не было ничего от омеги. Впрочем, он не походил ни на бету, ни на альфу. Подумав об этом, адъютант замер, словно обнаружил великую тайну, и с тех пор периодически поглядывал на Су Чэня взглядом, который считал незаметным.

Стройная фигура, но без намека на хрупкость. Белоснежная кожа, утонченные черты лица, но холодный, отстраненный взгляд, внушающий невольный трепет. Выглядит совсем молодо, но скитается по космосу в одиночку, совершает вынужденную посадку на дикой планете и даже в пылу космического боя не выказывает ни тени страха.

Да, этот человек — сплошная загадка.

Адъютант потер подбородок, мысленно сделав на этом особый акцент.

Су Чэнь, собиравшийся выйти, прошел мимо адъютанта. Заметив странное выражение на лице того, он на мгновение едва заметно замедлил шаг, а затем проследовал дальше, как ни в чем не бывало.

Всегда казалось, что у этого адъютанта Лянь Цзюэ не всё в порядке с головой. Ладно, лучше с ним не связываться.

— Эй, господин Су, вы куда? — заметив, что Су Чэнь вышел, адъютант поспешил следом. Генерал отдал ему строжайший приказ: не отходить от Су Чэня ни на шаг и беспрекословно выполнять все его указания, даже если тот прикажет убить человека.

— Заберу посылку, — небрежно бросил Су Чэнь.

Адъютант озадачился. Какую такую посылку в Федерации нужно забирать снаружи, неужели ее нельзя доставить прямо домой?

Но стоило ему выйти за ворота, как он понял, почему Су Чэню потребовалось выйти.

Перед особняком завис огромный транспортный корабль. Люк открылся, и по выдвижной платформе медленно выскользнул изящный, безупречно сконструированный аппарат. Серебристо-белый корпус под лучами солнца сиял, словно жидкая ртуть. Разве это не тот самый новый тип частного звездолета, о котором недавно все говорили?

Адъютант приоткрыл рот, не в силах оторвать взгляд. Как человек, живущий на жалование и премии за боевые заслуги, он мог позволить себе разве что обычный флаер. А на такой частный корабль, способный совершать прыжки быстрее скорости света, ему не хватило бы денег даже на одну деталь, причем самую простую.

И вот этот человек, Су Чэнь, сказал так небрежно, будто заказывал доставку фастфуда, а в итоге получил личный звездолет!

Звездолет!

Богач!

Взгляд, который адъютант бросил на Су Чэня, был полон глубокой зависти. Су Чэнь, конечно, не уловил этих сложных эмоциональных волн. Видя, что адъютант не сводит с него глаз, он решил, что тот просто удивлен покупкой, и мимоходом пояснил:

— Мой прежний корабль сломался, а отправлять его на ремонт слишком хлопотно, вот я и заказал новый.

Сломался... слишком хлопотно... заказал новый...

Адъютант получил критический урон в сто миллионов очков, мысленно истек кровью и пал смертью храбрых.

Хотя Лянь Цзюэ и оставил Су Чэня у себя, тот не собирался задерживаться надолго. Он планировал отправить видеосообщение Су Цину и вернуться в космос. Старый корабль он не

привез, поэтому новый был необходим.

Перед отлетом ему предстояло сделать крюк на свободную планету μ -09, чтобы старый Кент доработал оснащение корабля, а заодно оставить ему партию жидкости Черный свет и заказать еще один звездолет.

Су Чэнь не слишком заботился об обслуживании техники, порой даже откровенно пренебрегал им. Учитывая, что он постоянно посещал опасные зоны, уровень износа его кораблей достигал пугающих отметок, за что старый Кент постоянно ругал его за расточительность. Но что с того? Перед уходом он оставил Су Цину денег столько, что хватило бы на всю жизнь, а доходы от продажи лекарств или добычи редких ресурсов позволяли ему сорить деньгами как угодно. В конце концов, если закончатся средства, можно просто сварить пару особых флаконов зелья.

Если бы адъютант узнал об этих мыслях, он бы окончательно скончался на месте.

Тем же вечером Лянь Цзюэ вернулся в особняк, увидел пришвартованный звездолет и молча проверил баланс своего счета. Цифры не изменились. Суммы на его счету хватило бы разве что на покупку трех-четырех таких кораблей. Вспомнив, что на той дикой планете остался еще один брошенный им корабль — модифицированный, ценность которого была даже выше этого нового федерального образца, — самый молодой генерал Федерации сжал идентификационную карту и молча застыл, словно превратившись в камень.

На следующий день Лянь Цзюэ с непроницаемым лицом заявил, что хочет пригласить Су Чэня в одно место. Тот, хоть и жил в особняке, в передвижениях ограничен не был, поэтому не придавал особого значения просьбе. Раз уж он скоро уезжает, прогуляться было несложно.

На этот раз Лянь Цзюэ не взял с собой адъютанта. Как только они сели в флаер, лицо того исказилось, и он открыл личный терминал, чтобы отправить сообщение:

Генерал, кажется, влюбился в бету, они поехали на свидание!!!

В это же самое время жена губернатора, находившаяся в столице Федерации, подскочила с дивана, забыв о приличиях, и во весь голос закричала в сторону кабинета:

— Отец семейства! Твой сын-каменный болван наконец-то прозрел!

Су Чэнь обо всем этом не догадывался. Его привезли на аукцион. Лишь когда торги начались, он понял, что это мероприятие для фармацевтов: здесь продавали не только сырье, но и редкие зелья, созданные великими мастерами.

Сначала шли довольно ценные ингредиенты, но ничего по-настоящему редкого. Су Чэнь немного понаблюдал и пришел к выводу, что это похоже на аукционы черного рынка, просто более цивилизованно и с большим ассортиментом. Очевидно, это был один из самых

престижных аукционов Федерации. Он повернул голову в сторону и встретился взглядом с парой темных, глубоких глаз. Су Чэнь замер.

Мужчина ничуть не смутился, что его застали за наблюдением. Напротив, он с надеждой спросил:

— Хочешь что-нибудь купить?

Неужели он привел меня сюда, чтобы купить мне ингредиенты и тем самым вернуть долг? — подумал Су Чэнь, который из-за долгого одиночества стал довольно равнодушен к светским любезностям.

— Ничего подходящего, — бросил он и отвернулся, не заметив, как в глазах мужчины на мгновение промелькнула грусть.

К концу аукциона на торги выставили редчайшие материалы и даже легендарные, снятые с производства зелья. Такие составы были крайне сложны в изготовлении, и если мастеру удавалось создать их, он получал статус великого. После смерти такого мастера рецепт обычно исчезал, а ценность остатков зелья взлетала до небес.

Су Чэнь сам когда-то варил подобные зелья и даже улучшал их рецепты. Он заметил, что, несмотря на мощный эффект, у них были серьезные побочные действия. Например, одно из средств для повышения физических показателей превращало обычного человека в воина, но наносило организму такой урон, что боевой потенциал такого «солдата» был ничтожен по сравнению с настоящим профессионалом.

Однако многие в погоне за сиюминутной выгодой закрывали глаза на долгосрочные последствия.

Пока Су Чэнь размышлял, ведущий выставил на стол очередной набор флаконов. Изображение проецировалось на большой экран, чтобы каждый в зале мог рассмотреть товар.

— Уважаемые дамы и господа! Этот комплект — не легендарное зелье, но мастер, создавший его, крайне загадочен. Мы даже не знаем, жив ли он до сих пор. Его продукция распространялась только на черном рынке, и этот набор мы с огромным трудом выкупили у посредников. Итак, что же это за средство? Какими магическими свойствами оно обладает? Позвольте представить: Препарат для стабилизации психики.

Как только ведущий закончил, зал отозвался гулом разочарования. Название звучало слишком обыденно. В наше время, особенно среди альф на передовой, психические расстройства были обычным делом. Из-за постоянного напряжения и нехватки омега-партнеров многие воины не доживали и до пятидесяти, сходя с ума. Поэтому в Федерации существовало множество способов лечения, и почти каждый фармацевт был обязан уметь готовить нечто подобное.

Ведущий так нагнетал интригу, а в итоге представил то, что мог сварить любой новичок. Неудивительно, что публика была недовольна.

Но ведущий был опытным профессионалом. Не смутившись, он загадочно улыбнулся и, когда шум стих, продолжил:

— Это средство совсем не похоже на те, что вы привыкли видеть. — Эти слова заставили скептиков прислушаться. Голос ведущего стал ниже, наполняясь искушением: — Оно не только предотвращает нервное истощение, позволяя альфе-солдату сохранять стабильность даже без омеги, но, согласно тестам, эффект длится более десяти лет. Более того, оно способно исцелить того, кто уже находится в состоянии психоза, вернув его к нормальной жизни. Прошу, взгляните на экран.

Зрители увидели запись: обезумевший солдат нападал на всех вокруг, его глаза горели красным, из горла вырывался дикий рев. Даже у тех, кто смотрел запись, по спине пробежал холодок. Кадр сменился: того же воина, прикованного к кровати, молодой человек в медицинском халате уколол препаратом. Спустя мгновение солдат на глазах у всех успокоился, а когда открыл глаза, они были абсолютно нормальными.

В зале воцарилась тишина, а затем разразился настоящий взрыв эмоций. Все были потрясены. Начались бешеные торги, ставки взлетали до небес, достигая астрономических сумм. Су Чэнь, оправившись от первого шока, сидел с каменным лицом. Его удивление было иным: другие поражались эффекту, а он — самому препарату.

Ведь это зелье сварил он сам.

Все эти годы Су Чэнь сбывал свои работы на черном рынке, и как этот набор попал на аукцион Федерации, он понятия не имел.

В итоге цена сделки оказалась в сто раз выше той, за которую он продал его когда-то.

В сто раз! Кто из нас на самом деле «черный рынок»?

Су Чэнь почувствовал легкое раздражение. Кому понравится осознавать, что он так дешево продал ценную вещь?

Под влиянием этого настроения в ходе дальнейших торгов Су Чэнь скупил кучу всего, потратив не только все деньги со своего счета, но и уменьшив баланс Лянь Цзюэ на одну пятаю. Лянь Цзюэ сидел рядом, сохраняя невозмутимость, лишь молча поглаживал карту в кармане — раз, другой.

После аукциона закупленные ингредиенты отправили в особняк Лянь Цзюэ. Су Чэнь с непроницаемым лицом направился к выходу, твердо решив немедленно сварить партию зелий

и выставить их на продажу, повысив цену ровно в пятьдесят раз!

Большинство зелий Су Чэня были улучшенными версиями, но из-за своей отстраненности он никогда не следил за судьбой проданного товара. Он понятия не имел, какой фурор его препараты произвели на черном рынке, и уж тем более не знал, до каких пределов дошли цены. Тот набор, что продали сегодня, был изготовлен им четыре года назад.

— Генерал Лянь Цзюэ, прошу, задержитесь.

Когда они выходили, к ним подошел улыбающийся мужчина средних лет, представившийся владельцем аукциона. Увидев интерес Лянь Цзюэ к ингредиентам, он предложил посмотреть еще одну партию редких материалов, не попавших на торги.

— Часть из них была добыта на диких планетах, их свойства пока не определены, — добавил он.

Лянь Цзюэ промолчал, взглянув на Су Чэня. Тот немного подумал и кивнул.

Он как раз работал над новым составом, но не мог найти подходящие компоненты, поэтому и мотался по диким планетам. Если здесь есть что-то редкое, стоит взглянуть.

Мужчина был удивлен тем, что генерал прислушался к мнению молодого человека, но виду не подал.

Пока Су Чэнь выбирал ингредиенты, Лянь Цзюэ молча стоял рядом. Через некоторое время владелец отошел по делам, а вскоре к ним подошел управляющий и попросил генерала пройти к боссу.

Лянь Цзюэ слегка нахмурился, глядя на Су Чэня, который был занят делом.

— Речь о том самом препарате для стабилизации психики, — тихо проговорил управляющий.

Генерал дернул глазом. Если препарат действительно так хорош, как было заявлено, это именно то, что ему нужно. Он не стал участвовать в торгах, потому что источник и действие были неясны.

Лянь Цзюэ посмотрел на Су Чэня. Тот, не поднимая головы, махнул рукой, разрешая идти.

Лянь Цзюэ ушел с управляющим.

Спустя некоторое время Су Чэнь внезапно почувствовал, как сердце пропустило удар. Необъяснимое, странное чувство разлилось по телу. Глаза его расширились, он резко

поднялся.

В другой комнате Лянь Цзюэ смотрел на полураздетого юношу на кровати, и взгляд его был холодным, как лезвие.

Комнату наполнил густой, приторно-сладкий запах омежьего феромона — запах течки, способный лишить рассудка любого альфу. Однако взгляд Лянь Цзюэ оставался ледяным.

Омега на кровати, с покрасневшимся лицом и затуманенным взглядом, издавал тихие стоны. Видя, что мужчина не реагирует, он попытался подняться и подойти к нему.

— Генерал, я так давно вами восхищаюсь, помогите мне...

Юноша потянулся к руке мужчины, но Лянь Цзюэ наконец двинулся: он увернулся и одним мощным ударом ноги вышвырнул омегу за дверь.

Звук ломающейся двери вызвал переполох, а аромат феромонов, распространившийся по коридору, лишь усилил его. Альфы поблизости, почуяв запах, словно акулы, почуявшие кровь, бросились в ту сторону.

Лянь Цзюэ даже не взглянул на корчащегося на полу юношу, который харкал кровью. Он использовал лишь малую часть силы, иначе тот был бы уже мертв. Как офицер Федерации, Лянь Цзюэ старался оставаться законопослушным гражданином. Он зашагал к комнате Су Чэня, но, распахнув дверь, изменился в лице.

Комната была пуста.

В глазах генерала начала закипать кровавая ярость. Но прежде чем он успел снести аукцион до основания в поисках Су Чэня, ярость внезапно угасла, словно лопнувший пузырь, и сменилась необъяснимым жаром и сухостью в горле.

В нос ударил запах — более пьянящий, чем всё, что он когда-либо чувствовал. Он проникал сквозь поры, заставляя тело мелко дрожать.

Лянь Цзюэ открыл глаза и пошел на источник аромата. Он остановился перед полуприкрытой дверью.

Он здесь.

Голос внутри него прозвучал как приговор. Лянь Цзюэ облизнул пересохшие губы и медленно толкнул дверь.

В углу комнаты, сжавшись в комок, дрожал человек. Услышав звук, он поднял голову от колен, длинные ресницы мелко подрагивали, а взгляд был затуманен.

Лянь Цзюэ перестал дышать. Его сознание словно отделилось от тела, перед глазами остался только этот человек. Когда он пришел в себя, то обнаружил, что уже стоит перед ним на коленях. Он услышал собственный голос:

— Су Чэнь, так ты омега. — Глаза того смотрели на него сквозь пелену. А затем он услышал, как произнес:

— Су Чэнь, у тебя течка.

Когда Су Чэнь осознал, что происходит, было уже поздно. Он пытался уйти, пошатываясь, но в итоге смог лишь спрятаться в пустой комнате.

Хотя раньше он не сталкивался с этим, Су Чэнь прекрасно понимал: это чертова омежья течка!

Но до следующей дозы ингибитора оставалось еще три месяца! Он был уверен в своей формуле, ведь за пять лет, с тех пор как он впервые вколол препарат в восемнадцать, осечек не было. Почему же сейчас система дала сбой, да еще такой силы?

В полубреду Су Чэнь вспомнил тот самый феромон, который почувствовал раньше. Неужели он заразился от того омеги?

Он лихорадочно искал выход. Запасного ингибитора не было. Конечности стали ватными, он не мог даже встать.

В этот момент дверь открылась. Су Чэнь вздрогнул, поднял голову и увидел Лянь Цзюэ. Почему-то он испытал странное облегчение: пусть его найдет Лянь Цзюэ, чем кто-то другой.

Лянь Цзюэ медленно опустился перед ним на колени и произнес:

— Су Чэнь, так ты омега.

— Су Чэнь, у тебя течка.

Тело Су Чэня напряглось. Он забыл, что скрывал от генерала свою истинную сущность, но теперь это было не самой большой проблемой.